

ДЕТСКИЙ ДИСКУРС У ДОСТОЕВСКОГО (ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА)

Понятие «детского» является сложным онтологическим, эстетическим и поэтическим концептом в творчестве Достоевского. Среди идейных источников этого концепта следует указать, с одной стороны, на «наивность» (naïve) шиллеровской эстетики. В трактовке сентиментальной поэтики «детское» выступает как *dispositio* и «безграничная определимость», а «наивность» толкуется в качестве «неожиданного, удивительного» обнаруживания детского начала в человеке. Такое обнаруживание вызывает смех. Кроме того, наивное предполагает новое отношение к языку и связывается с необычным употреблением языковых знаков. С другой стороны, в библейской традиции «детская чистота» трактуется как высшее душевное совершенство человека и расценивается манифестацией загадки происхождения человеческого бытия «из миров иных».

В докладе предлагается новый подход к концепту «детского» у Достоевского. Нам кажется, «детское простодушие» оказывается сигналом побуждения к повествовательной деятельности. Рассказ о себе – не просто познание и рефлексия, а возникновение нового, «нарративного» типа мышления у героев, противопоставленного «земному эвклидовскому уму». С этой точки зрения особый интерес вызывает мысль М. Бахтина о «религиозной наивности» исповедального слова, о наивной исповеди, где «я мало-по-

малу из я-для-себя становлюсь другим для Бога, наивным в Боге». Ведь рассказ о себе часто принимает форму исповеди у Достоевского. Таким образом, проблема «детского» неотделимо связана с субъектностью речи и рассказа. А загадка человеческого бытия тематизируется в поисках новых форм выражения. Например, в романе «Подросток» «детское простодушие» рассказчика связывается с принципиальной бесформенностью рассказа. Однако нарочитая грубость, неблагообразие стиля рассказа компенсируется в письменном тексте – словами Гумбольдта – креативным, порождающим началом языка (язык-энергея), т. е. образованием новых знаков-символов. Новый знак открывает новую, ещё несуществующую – «будущую» – референтность.

Итак «детский дискурс» как повествовательное слово рассматривается нами и в плане высказывания – как «исповедальное слово», и в плане текстуальной операции генерирования языковых и символических средств высказывания. «Детское начало» повествования иногда персонифицируется в образе ребёнка – девочки. В других случаях «детское начало» несут в себе сами рассказчики и потенциальные повествователи: князь Мышкин, Николай Ставрогин, Аркадий Долгорукий, Алёша Карамазов, Иван Карамазов и др.